

Боль утихла, Сян Юй откинула одеяло и встала. Бельё на больничной койке очень походило на гостиничное, кристально-белое. Однако в клинике оно пахло дезинфицирующим средством.

Лунный свет был таким же, как когда Сян Юй сказала Цзинь Фубаю «уговорить её», но мирное настроение девушки куда-то испарилось. Каждый раз, когда она была беспомощна, он всегда случайно оказывался рядом с ней.

Сян Юй никогда не испытывала недостатка в поклонниках. Мальчики отдавали ей чай с молоком и фрукты в старшей школе, смело кричали «Я люблю тебя, Сян Юй» на баскетбольной площадке и под учебным корпусом в колледже. Кто-то дарил ей тёплые и ярко-красные розы, а кто-то зажигал свечи, чтобы выложить из них признания в форме сердечек под окном общежития. Но никто из них не был так очарователен, как Цзинь Фубай. Никто и никогда не целовал её в лоб с такой нежностью.

Внезапно Сян Юй подумала: «Что, если это не простое увлечение?».

Что, если по какой-то причине она влюбилась в него?

В это время дверь ванной распахнулась, и вышел Цзинь Фубай со своим мобильным телефоном.

Его пальто осталось в машине, и он был одет только в чёрную рубашку с двумя небрежно расстёгнутыми на воротнике пуговицами.

Взглянув на Сян Юй, сидевшую на кровати, Цзинь Фубай обратил внимание её лицо:

— Тебе лучше?

Было уже около двух часов ночи, и в палате было так тихо, что единственным звуком было лёгкое трение ткани его брюк, когда он подошёл к девушке.

Сян Юй кивнула:

— Больше не болит.

Девушка сидела на краю больничной койки с обнажёнными ногами. Её юбка немного испачкалась, и её пришлось поднять наверх, оголив аккуратные коленные чашечки и изящные ноги.

Цзинь Фубай подошёл, взял Сян Юй за лодыжки, положив их обратно под одеяло, и укрыл её, говоря:

— Доктор только что сказал, что тебе нужно быть в тепле, но как только стало полегче, ты сразу забыла о боли.

Намерения Цзинь Фубая были не совсем чисты, когда он взял Сян Юй за лодыжку. Погладив её большим пальцем, он сказал крайне двусмысленным тоном:

— Что ещё запретил доктор? Чем тебе нельзя заниматься во время менструации?

Сян Юй пнула его.

Цзинь Фубай увернулся и счастливо улыбнулся.

Было поздно, и мужчина велел Сян Юй не торопиться. Выйдя на холод сразу после сна, можно было с лёгкостью простудиться.

Девушка облокотилась на кровать, держа в руках одеяло, а Цзинь Фубай сидел недалеко от неё, непринуждённо болтая.

Мужчина спросил:

— Я разбудил тебя разговором по телефону?

Сян Юй сказала, что проснулась из-за её собственного звонка.

— Кто это звонит тебе посреди ночи? Как неучтиво.

— Мои родители работают за границей. Прилетая в другие страны, они забывают о разнице во времени, или неправильно рассчитывают её. — Сян Юй контратаковала: — Ты ведь тоже отвечаешь на телефонные звонки посреди ночи. Ещё и на кантонском диалекте.

Цзинь Фубай улыбнулся и сказал, что ему звонила бабушка, которая живёт за границей. Она была слишком стара, чтобы думать о разнице во времени.

Она была единственным членом семьи, о котором Цзинь Фубай мог говорить спокойно. Старушка была родом из Гуанчжоу и привыкла общаться с другими на кантонском диалекте. Цзинь Фубай тоже умел говорить на нём, поэтому старушка была счастлива.

Сян Юй сказала:

— Кантонский диалект звучит очень красиво. Он напоминает мне гонконгские фильмы. Видел тот старый фильм про агента под прикрытием? Называется «Адские дела». Он особенно хорош.

— Видел. — Цзинь Фубай встал, наклонился и обнял Сян Юй, подняв её. — Один раз.

— Я тоже смотрела его только однажды. — Сян Юй немного поёрзала в его руках, показывая недовольство. — У меня больше ничего не болит. Теперь я могу ходить самостоятельно.

Цзинь Фубай не выглядел мужчиной, целиком состоящим из мускулов и сухожилий. Хотя он был немного худым, в нём было много силы. Он с лёгкостью присел на корточки и поднял Сян Юй одной рукой, уверенно выйдя из палаты.

Они покинули больницу. Свет в палате погас, и только листья шелестели на ветру.

На стоянке было всего несколько машин, и самой заметной была машина Цзинь Фубая с номерным знаком «44444».

Вдруг Сян Юй вспомнила, что именно о ней Чжао Яньмо и его друзья говорили на улице Сючунь несколько месяцев назад. Она не ожидала, что окажется в этой машине спустя некоторое время.

В ночной тишине Цзинь Фубай внезапно сказал:

— Мне нравится слушать кантонский диалект.

— М-м-м.

Сян Юй обняла мужчину за шею и посмотрела на его профиль. Неожиданно он посмотрел на неё в ответ глазами, полными чувств, осторожно произнося:

— Ты мне нравишься.

П.п.: последнее предложение он сказал на кантонском диалекте.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3805462>